

ВВЕДЕНИЕ

Изучение средневековой книжной культуры способствует выявлению новых фактов, важных для раскрытия специфики литературных явлений. Обращение к истории отдельных книжных центров позволяет устанавливать тот конкретный фон, на котором возникали и существовали литературные произведения. Характер жизнедеятельности книжных центров на Руси в XVII в. претерпевает значительные изменения сравнительно с предыдущими историческими периодами. Эта особенность тесно соприкасается с появлением новых черт в развитии литературы. XVII век, по определению Д. С. Лихачева, явился веком постепенного перехода от древнерусской литературы к литературе нового времени, когда возник новый тип ее структуры.¹

Прежде всего это выразилось в постепенном выходе литературы из подчинения церковным и государственным интересам. Литература становится более светской. В результате этого произошло новое распределение функций книжных центров. Монастыри как книжные центры утратили свою ведущую роль в создании и распространении письменности, не связанной с церковной тематикой. Они перестали быть местом главного сосредоточения писателей и писцов, нередко перемещавшихся из одного монастыря в другой, поддерживая таким образом свое единение и способствуя повсеместному распространению памятников письменности. В XVII в. литературное развитие шло уже мимо монастырей,² за которыми сохранилась главным образом функция собирания и хранения литературного наследия, накопленного за время существования письменности на Руси. Собираание в монастырских библиотеках рукописных и печатных книг продолжалось в течение всего XVII в. В их состав наряду с произведениями церковной тематики поступала и литература светского содержания. Новая роль монастырей не означала, что церковная среда не принимала участия в процессе литературного творчества; напротив, авторами разных жанров выступали представители и

¹ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков. Л., 1973. С. 138.

² Перетц В. М. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древнерусской литературы // *Slavia*. Praha, 1924. Roč. 8, seš 3. S. 503—525.

черного и белого духовенства. Церковная среда дала ряд имен выдающихся писателей.

Традиционным книжным центром в XVII в. оставались патриаршие мастерские, о чем можно предположительно судить на основании сохранившихся данных о патриаршей библиотеке.³ Работа книжников патриарших мастерских заслуживает специального исследования, в котором была бы дана обобщающая характеристика деятельности этого центра. В настоящем сборнике публикуется статья А. П. Богданова, посвященная кропотливой и сложной работе патриаршего скриптория по созданию последнего патриаршего летописного свода 1686 г. Создатели его стремились объединить собранный исторический материал для выражения официальной точки зрения.

Своеобразным и значительным книжным центром XVII в. явился Печатный двор. Типография Печатного двора находилась в ведении патриарха со второй половины XVI в.⁴ Каменные палаты Печатного двора, выстроенные в 1620 г., находились на Никольской улице. Здесь в основном издавались богослужебные тексты и книги духовно-назидательного содержания. С 40-х гг. XVII в. деятельность Печатного двора значительно расширилась: увеличались тиражи и стали издаваться светские произведения. При типографии была создана своя библиотека, в которую книги поступали из патриаршей библиотеки, а также привозились из монастырей и приобретались у частных лиц. Библиотека Печатного двора находилась в помещении «правильни» (в «печатной справе»), где и выполняли свою работу по редактированию и сверке текстов «справщики». В число «справщиков» по преимуществу входили монахи и белое духовенство. Именно в этой среде рождались таланты и формировались писатели, что позволяет считать Печатный двор одним из значительных книжных центров. По наблюдению Н. П. Киселева, в XVII в. книгопечатание не отражало состояния обновления русской литературы, развитие ее передавалось через рукописную традицию.⁵ Это наблюдение не противоречит утверждению, что «справщики» Печатного двора занимались литературной деятельностью. Здесь существовала благоприятная обстановка для писательского труда. Произведения, созданные этими писателями, распространялись в рукописной традиции.

В Печатном дворе работали серьезно образованные люди, известные своим сочинительством, такие как Елифаний Славинецкий, Сильвестр Медведев, дьяк Иван Тимофеев, Федор Поликарпов, Арсений Суханов (правда, большая часть его деятельности была связана с Посольским приказом). А. М. Панченко установил, что в 30—40-х гг. XVII в. в кругу сотрудников «печатной

³ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 170—187.

⁴ Киселев Н. П. О московском книгопечатании XVII века // Книга: Исслед. и мат. М., 1960. Сб. 2. С. 123—186; Луппов С. П. Указ. соч. С. 28—33.

⁵ Киселев Н. П. Указ. соч. С. 128—129.

справы» возникло объединение поэтов, которое он определил как «приказная школа».⁶ Адресатами поэтов «приказной школы» были придворные круги, однако их произведения попадали в рукописную традицию и поэтому имели хождение в более широкой среде. Это объединение поэтов просуществовало до начала проведения реформ патриархом Никоном.

Симеон Полоцкий, появившийся при царском дворе в последней трети XVII в., создал свою группу поэтов, принадлежавших исключительно придворным кругам. Специально для издания произведений Симеона Полоцкого в 1678 г. была создана так называемая типография верхнего двора, просуществовавшая до 1683 г.⁷

Известные исследования, посвященные деятельности Печатного двора, раскрывают, главным образом, его издательские предприятия. Представить в полной мере значение этого учреждения как средоточия интеллектуальных сил, сыгравших свою роль в развитии литературы, видимо, еще предстоит. Необходимо предпринять дальнейшие усилия в поисках авторов, связанных с работой «справщиков» Печатного двора, образованная часть которых вносила свою долю участия в создание литературных произведений. Так, по мнению Е. К. Ромодановской, Повесть о царе Аггее была создана в конце 70-х гг. XVII в. в кругах, близких московскому Печатному двору; автором ее был кто-то из приближенных к патриарху Никону лиц.⁸

Важным центром в развитии письменности и создании светской литературы — как оригинальной, так и переводной — явился Посольский приказ. Деятельность его свидетельствует об утрате деления литературы на официальную и неофициальную. Сосредоточенные в Посольском приказе интеллектуальные силы использовались для создания официозных книжных предприятий, одновременно в нем трудились переводчики и писцы над литературными произведениями, предназначенными для чтения в самой широкой среде.

Наиболее исследованной является работа над написанием и оформлением рукописей по заказу царского двора.⁹ В создании этих рукописей принимало участие большое число специалистов: авторов и переводчиков, писцов, живописцев, золотописцев, переплетчиков, чеканщиков. Документальные материалы позволили установить имена мастеров, трудившихся над созданием художественно оформленных рукописей. В 1637 г. переводчики Богдан Лыков и Иван Дорн по заданию царя Михаила Федоровича перевели Космографию Герарда Меркатора. При Алексее Михайловиче в Посольском приказе было выполнено большое число зада-

⁶ Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 35—63.

⁷ Луптов С. П. Указ. соч. С. 35.

⁸ Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 639.

⁹ Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исслед. и мат. М., 1963. Сб. 8. С. 179—244.

ний «в Верх» (в верхние царские покои). Под руководством начальника Посольского приказа А. С. Матвеева было создано несколько иллюстрированных и богато украшенных книг для царского двора; наиболее известным среди них является Титулярник. Соавторами и переводчиками многих книг были Николай Спафарий и Петр Долговó. Книги «Хрисмологион» и «О девяти музах и семи свободных художествах» распространились в дальнейшем в большом числе списков. В эти же годы было написано историческое повествование «Книга об избрании царя Михаила Феодоровича». Возможно, в составлении этого произведения принимали участие Петр Долговó и А. С. Матвеев. Документально установлено, что тексты пьес для придворного театра также составлялись в Посольском приказе. Приведенные примеры книгописной работы в Посольском приказе наглядно свидетельствуют о том, что в XVII в. он играл роль книжного центра, тесно связанного с самым верхним слоем русского общества и отражавшего его литературные интересы и запросы.

Однако деятельность Посольского приказа по созданию рукописных книг не ограничивалась обслуживанием царского двора. Писатели, переводчики и писцы этого приказа участвовали в распространении произведений светского содержания в более широких слоях русского общества. В 1607 г. первый русский перевод басен Эзопа был осуществлен Ф. К. Гозвинским.¹⁰ На протяжении XVII в. служащие Посольского приказа, используя форму дипломатических грамот, создали несколько публицистических произведений, направленных против турецкой агрессии.¹¹ В 1674 г. А. А. Виниус осуществил перевод сборника басен. В 1676 г. по заданию царя Алексея Михайловича была предпринята попытка сделать полный перевод с польского сборника «Великое зеркало». Но работа над ним была прервана, видимо, в связи с кончиной царя. Распространение получил не этот перевод, трудночитаемый, а более поздний — 1690-х гг.¹² В Посольском приказе с польского на русский язык в 1677 г. был переведен рыцарский роман «История о Мелюзине».¹³ Установлено, что перевод рыцарского романа «Повесть о рыцаре Петре Златых Ключей» выполнили служащие Посольского приказа во второй половине XVII в.¹⁴ Этот роман,

¹⁰ *Тарковский Р. Б.* Старший русский перевод басен Эзопа и переписки его текста. Л., 1975.

¹¹ *Каган М. Д.* 1) Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном как литературный памятник первой четверти XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 247—272; 2) Русская версия 70-х годов XVII в. переписки запорожских казаков с турецким султаном // Там же. М.; Л., 1958. Т. 14. С. 309—315; 3) Легендарный цикл грамот турецкого султана к европейским государям — публицистическое произведение второй половины XVII в. // Там же. Т. 15. С. 225—250.

¹² *Державина О. А.* «Великое зеркало» и его судьба на русской почве. М., 1965. С. 25—57.

¹³ *Małek E.* Historia o Meluzynie: Z dziejów romansu gycerskiego na Rusi. Bydgoszcz, 1978. S. 31—32.

¹⁴ *Кузьмина В. Д.* Рыцарский роман на Руси: Бова, Петр Златых ключей. М., 1964. С. 178.

а также «Повесть о Бове Королевиче» были переписаны для царевича Алексея Петровича по заданию его воспитателя, окольничего И. Ю. Леонтьева. Несколько западноевропейских переводных романов оказались в библиотеке В. В. Голицына — «Повесть о рыцаре Петре Златых Ключей», «Об Оттоне, цесаре римском» и др.¹⁵ Это свидетельствует об интересе русской знати к авантюрной переводной литературе. К началу XVIII в. подобного рода произведения проникают в более широкую, служилую среду.

Число примеров писательской и переводческой деятельности служащих Посольского приказа можно расширить. Во всяком случае, следует констатировать, что Посольский приказ в XVII в. был значительным центром книжности широкого диапазона. Здесь формировалась литература, ориентированная преимущественно на придворные круги и читателей господствующего слоя общества.

Литература, создаваемая в кругах Печатного двора и Посольского приказа, не столько выполняла идейные и политические задания верховной власти, сколько выражала литературные вкусы придворных и служащих.

Новым явлением XVII в. было социальное расширение существования письменности — появляется литература посада, которая характеризуется проникновением в нее фольклорного начала.¹⁶ Именно в этот период проявляется, по мнению А. М. Панченко, ярко выраженное расслоение культуры: «На одном ее полюсе возникают придворная поэзия и придворный театр, ориентированные на европейское барокко, на другом появляется оппозиционная идеологически и эстетически письменность городского плебса. Эту анонимную и близкую к фольклору посадскую струю принято обозначать термином демократическая сатира».¹⁷

Если относительно обстоятельств создания литературы интеллектуального круга придворных можно говорить достаточно определенно и сохранившиеся документальные материалы позволяют назвать имена авторов и переводчиков многих произведений, то демократическая сатира, литература смеховой культуры,¹⁸ остается для нас анонимной. Анонимность демократической литературы определяется тем, что бурное литературное развитие в XVII в. было неуправляемым и стихийным, беллетристика в известной мере была «фольклорным фактом».¹⁹

Эта мысль подтверждается существованием произведений данного типа в рукописной традиции, тексты их находились в подвижном состоянии, все время претерпевая изменения. «Сказание о крестьянском сыне», созданное не позднее 1620 г., известно по семи

---

¹⁵ Бакланова Н. А. Русский читатель XVII в. // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 174.

¹⁶ Лихачев Д. С. Указ. соч. С. 142.

¹⁷ История русской литературы. Л., 1980. Т. 1. С. 358 (гл. «Литература переходного века», написанная А. М. Панченко).

¹⁸ О смеховой культуре см.: Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984.

¹⁹ Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 476—477.

спискам XVIII в. Все семь списков представляют собой самостоятельную творческую переработку.²⁰ «Повесть о Ерше-Ершовиче» представлена четырьмя редакциями.²¹ «Повесть о Шемякине суде» известна в повествовательной и стихотворной обработке, а также в виде устных вариантов. «Служба кабаку» и «Роспись о приданом» характеризуются тем, что к основному тексту в дальнейшем делались добавления. «Калязинская челобитная» дошла в двух редакциях, она представляет собой смехотворную жалобу, написанную якобы от имени иноков Троицкого Калязинского монастыря к архиепископу Тверскому и Кашинскому Симеону.

В некоторых случаях косвенным образом, на основании содержания произведений и помет на рукописях, удается ориентировочно определять место создания и среду бытования их. В «Азбуке о голом и небогатом человеке» сообщается биография героя; есть основания полагать, что это произведение было создано в Москве. Судя по упоминанию украинских городов в «Сказании о роскошном житии и веселии», можно считать, что оно, скорее всего, сложилось где-то на юго-западе. Текст «Повести о Фоме и Ереме» весьма неустойчив, есть варианты Вологодской, Казанской, Ярославской губерний, Пошехонского уезда. Действие в «Сказании о попе Саве» происходит в Кадашевской слободе за Москвой-рекой. «Сказание о куре и лисице», характерное произведение смеховой культуры, сохранилось во множестве вариантов, прозаических и стихотворных, а также в сказочной передаче основного мотива; предполагается, что местом возникновения его была Москва.

Таким образом, литература смеховой культуры имеет свои законы существования. Эта литература развивалась спонтанно и быстро получала широкое распространение. Поэтому в данном случае едва ли есть возможность говорить о каких-либо конкретных центрах ее создания и о ее взаимосвязях. Может быть, следует только отметить роль Москвы и ее окрестностей, как места наиболее активной деятельности писателей, принадлежавших к демократическим слоям общества. Но в целом, касаясь литературы смеховой культуры с позиции изучения книжных центров, важно учитывать сведения о социальной среде бытования этих произведений.

Значительный вклад в литературное развитие России второй половины XVII в. внесло раннее старообрядчество. Творчество писателей старообрядческого круга протекало в весьма своеобразных конкретных условиях. Центральной фигурой выступал Аввакум, создавший свою систему идеологических и художественных принципов. Начало его творчества падает на время пребывания в Пустозерской ссылке. «В 70-е годы Пустозерск вдруг стал

²⁰ Демкова Н. С. Фрагмент «Сказания о крестьянском сыне» в записи 1620 года // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 172—175.

²¹ Сведения о вариантности произведений демократической сатиры взяты из кн.: Адрианова-Перетц В. П. Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд., доп. М., 1977.

одним из виднейших литературных центров Руси. Аввакума сослали сюда вместе с другими вождями старообрядчества — соловецким иноком Епифанием, священником из г. Романова Лазарем, дьяконом Благовещенского собора Федором Ивановым. Они составили „великую четверицу писателей“.²² Это писательское объединение поддерживало связи со своими читателями, приверженцами старой веры, на Мезени, Соловках, в Москве и Сибири. В настоящем сборнике помещена статья Н. В. Понырко, в которой рассматривается художественно-эстетическое направление старообрядчества более позднего периода, представленное выговской литературной школой.

Может быть, наиболее своеобразной чертой литературного развития XVII в., связанной с проблемой книжных центров, является возникновение областных, или, вернее, региональных, литератур. Е. К. Ромодановская, обратившись к сибирской литературе первой половины XVII в., определила характерные черты, свойственные областным литературам того времени. По ее мнению, в процессе перехода к литературе нового времени возникали местные литературные традиции в каких-либо определенных регионах, ход литературного развития которых протекал в данной местности, но отнюдь не изолированно от общерусского процесса.²³ Следует добавить, что эти литературы, созданные в определенном регионе, там же находили своего первого читателя. Дело в том, что региональные литературы вызваны были к жизни местными интересами, большая часть их тематики тесно связана с местным материалом.

Е. К. Ромодановская, рассматривая сибирские произведения первой половины XVII в. местного содержания, пришла к выводу, что «образцами при создании местной литературы служили общерусские сочинения, общерусская литературная традиция, а создателями литературы были выходцы из Европейской России».²⁴ При этом она отмечает своеобразие сибирской литературы, которое выразилось в типологической близости ранних сибирских памятников к произведениям, не современным им, а принадлежащим еще более ранней литературе. Это отставание литературных вкусов объясняется, по ее мнению, социальным составом как писателей (преимущественно из духовенства), так и читателей (преимущественно выходцев из поморских северных уездов России).

Изучение литературного развития каждого отдельного региона позволит выявить своеобразные черты каждого из них. Наглядно прослеживаются в рукописной традиции Муромского края характерные черты группы произведений, содержанием непосредственно связанных с этим центром. Особенности этой группы

²² История русской литературы. Т. 1. С. 395. См. также: *Шварц В. В.* Русская демократическая литература 60—80-х гг. XVII в.: (Пустозерский литературный центр). Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Л., 1988.

²³ *Ромодановская Е. К.* Русская литература в Сибири первой половины XVII века. Новосибирск, 1973. С. 4—6.

²⁴ Там же. С. 160.

произведений рассматриваются в статье Т. Р. Руди, публикуемой в настоящем сборнике.

В связи с расширением возможностей для переписывания и распространения литературы и доступностью ее для посадской и даже крестьянской среды возникает в XVII в. повсеместный интерес к произведениям, связанным с местно чтимыми святынями, — как создаваемым в XVII в., так и существовавшим ранее. Этому вопросу в настоящем сборнике посвящены статьи В. М. Кириллина, А. Н. Власова, Г. М. Прохорова. Такого типа региональные произведения придерживаются традиционных церковных жанров.

Областные литературы характеризуются своей писательской средой, которая была представлена преимущественно средним и мелким духовенством, и своим читательским контингентом, включавшим купечество и посадское население. Во вновь создаваемых региональных произведениях нередко отражались новые черты литературного развития XVII в. Одной из особенностей литературы этого периода явилось привнесение в произведения бытового начала, которое вело к росту изобразительности.²⁵ Поскольку в большинстве своем создаваемые в XVII в. произведения церковных жанров (сказания, жития) основывались на местных легендах, в них проникали фольклорные элементы.

Подходить к вопросу о провинциальности региональных литератур XVII в. следует с большой осторожностью. Только конкретные исследования литературы каждого из регионов позволяют сделать определенные выводы. Дело в том, что известны произведения, которые тесно соприкасаются с определенными местными традициями и в то же время отражают новые тенденции литературы переходного периода. К их числу можно отнести муромские Повесть о Марфе и Марии и Житие Юлиании Лазаревской. Особенно разительным примером служит Повесть о Тверском Отроче монастыре, написанная с использованием местных тверских материалов и бытовавшая в XVII—XVIII вв. в своем регионе. Об этом в настоящем сборнике можно прочитать в статье С. А. Семячко.

В научных трудах обращалось внимание на повсеместное распространение литературных памятников в XVII в. Особое место в этом процессе принадлежит русскому Северу, где одним из участников литературного развития наряду с другими социальными слоями общества выступало крестьянство. Публикуемая здесь статья Н. В. Савельевой посвящена книжной деятельности крестьян Пинежского региона.

Весьма неполная характеристика областных литератур показывает не только общие черты, но и некоторые различия жизнедеятельности этих книжных центров. Наличие обширного рукописного материала не вызывает сомнений в перспективности дальнейшего изучения областных литератур. Это позволит уточнить долю их участия в общерусском литературном процессе.

---

²⁵ Лихачев Д. С. Семнадцатый век в русской литературе // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. Кн. 1. С. 13.

Представленное здесь в общих чертах функционирование книжных центров, существовавших в XVII в., свидетельствует о многообразии форм проявления развития письменности данного периода, в том числе о проникновении литературы в широкую социальную среду, о делении литератур по социальному принципу. По сравнению с предыдущими периодами, книжные центры теряют единообразную форму и единство замкнутой системы литератур. Некоторые отличительные черты разных книжных центров просматриваются на материале статей, представленных в настоящем сборнике.

Р. П. Дмитриева

ПРИЛОЖЕНИЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИГИ XVII ВЕКА *

1. **Абрамов К. И.** История библиотечного дела в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1970. 456 с.
2. **Адрианова-Перетц В. П.** Материалы для истории цен на книги в древней Руси XVI—XVIII вв. // ПДПИ. СПб., 1912. Т. 178. 162 с.
3. **Амосов А. А.** Заметки о московском старопечатании: (К вопросу о тиражах изданий XVI—начала XVII века) // Русские книги и библиотеки в XVI—первой половине XIX века: Сб. науч. тр. Л., 1983. С. 5—12.
4. **Амосов А. А.** О методике исследования описей монастырских архивов. (На примере анализа описей архива Антониево-Сийского монастыря XVII—XVIII вв.) // Социально-политическая история СССР: Сб. статей аспирантов и соискателей. М., 1974. Ч. 2. С. 265—277.
5. **Асафьев К. Л., Протасьева Т. Н., Тихомиров М. Н.** Записи на книгах старой печати XVI—XVII вв. // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962. С. 279—333.
6. **Атанасов П.** Московские старопечатные прологи и болгарские рукописные книги в XVII—XVIII вв. // Рукописная и печатная книга: Сб. статей. М., 1975. С. 154—170.
7. **Бакланова Н. А.** Значение владельческих надписей на древнерусских книгах как источника для истории русской культуры // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 197—205.
8. **Бакланова Н. А.** Русский читатель XVII века // Древнерусская литература и ее связи с новым временем: Исслед. и мат. по древнерусской литературе. М., 1967. С. 156—193.
9. **Баренбаум И. Е., Давыдов Т. Е.** История книги. М., 1971. 463 с.
10. **Белова Л. Б., Кукушкина М. В.** К истории изучения и реконструкции рукописного собрания Антониево-Сийской библиотеки // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1978. С. 154—187.

* Данный список литературы составлен для историков и филологов, занимающихся историей центров книжности XVII в. Этим и обусловлен подбор работ: мы опустили каталоги, а также исследования, посвященные непосредственно развитию литературы XVII в., оставив все то, что может быть интересно при изучении создания, оформления книги, ее распространения, центров книгопечатания и процесса взаимоотношений между читателем и писателем, что наиболее ярко проявилось в приписках на книгах.

11. Белокуров С. А. Московский Печатный двор в 1649 году // ЧОИДР. 1887. Кн. 4. Смесь. С. 1—32.
12. Боброва Е. И. Список книг Аптекарского приказа, выявленных в Библиотеке Академии наук СССР // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1: XVIII век. С. 428—433.
13. Боцяновский В. Ф. К истории просвещения в Древней Руси // Библиограф. 1892. С. 3—18.
О библиотеках Великого Устюга в XVII в.
14. Бубнов Н. Ю. Книга раннего старообрядчества // Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: Вторая Всесоюзная конференция по проблемам книговедения. Секция истории книги. Тезисы докладов. М., 1974. С. 265—277.
15. Бубнов Н. Ю. Книготворчество московских старообрядцев XVII века // Русские книги и библиотеки в XVI—первой половине XIX века: Сб. науч. тр. Л., 1983. С. 23—37.
16. Бубнов Н. Ю. Писатели-старообрядцы Соловецкого монастыря // Книга и книготорговля в России в XVI—XVIII вв.: Сб. науч. тр. Л., 1984. С. 36—51.
17. Бубнов Н. Ю. Работа древнерусских книжников в монастырской библиотеке: (Источники Соловецкого «Сказания. . . о новых книгах» 1667 г.) // Книга и ее распространение в России в XVI—XVIII вв.: Сб. науч. тр. Л., 1985. С. 37—58.
18. Бубнов Н. Ю. Рукописное наследие пустозерских узников (1667—1682 гг.) // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVII—первой половине XIX в.: Сб. науч. тр. Л., 1981. С. 69—84.
19. Бубнов Н. Ю. «Сказание. . . о новых книгах» (1667 г.) — источник Пятой соловецкой челобитной // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1987. С. 112—133.
20. Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга 3-й четверти XVII в. как историко-культурный феномен // Рукописная и печатная книга в России: Проблемы создания и распространения. Л., 1988. С. 79—92.
21. Введенский А. Библиотека и архив у Строгановых в XVI—XVII вв. // Север (Вологда). 1923. Кн. 3—4. С. 69—115.
22. Верховская Е. А. Новое в тематике послесловий книг московской печати середины XVII века // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 2. С. 63—76.
23. Владимиров Л. А. Всеобщая история книги. М., 1988. С. 281—293.
24. Власов А. Н. Типы устюжской четвѐй книги в XVII—XVIII вв. // Рукописная и печатная книга в России: Проблемы создания и распространения. Л., 1988. С. 93—102.
25. Галишев С. А. Записи на книгах кириллической традиции XVI—XVII вв. как объект системного анализа // Письменность и книгопечатание. Тюмень, 1989. С. 24—26.
26. Гераклитов А. А. Филигранны XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. 259 с.
27. Голенченко Г. Я. Белорусы в русском книгопечатании // Книга: Исслед. и мат. М., 1966. Сб. 13. С. 99—119.
28. Голенченко Г. Я. Идейные и культурные связи восточнославянских народов XVI—середины XVII в. Минск, 1989. 284 с.
29. Голубева С. Библиографические замечания о некоторых старопечатных церковно-славянских книгах преимущественно конца XVI и XVII столетий. Киев, 1876. 80 с.
30. Гусева А. А. Украинская книжная графика второй половины XVII века в собрании отдела редких книг ГЕЛ // Книга в России до середины XIX века. Л., 1978. С. 204—210.

31. Демин А. С. Литературное значение русских старопечатных книг XVI—XVII вв. // Рукописная и печатная книга: Сб. статей. М., 1975. С. 121—127.
32. Демин А. С. Писатель и общество в России XVI—XVII веков. М., 1985. 352 с.
33. Державина О. А. Печатный пролог XVII в. // Средневековая Русь. М., 1976. С. 125—130.
34. Державина О. А. Развитие сюжета в переводной новелле XVII в. и его отражение в миниатюре // ТОДРЛ. Л., 1960. Т. 16. С. 388—396.
35. Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Водяные знаки рукописей России XVII в.: По материалам Отдела рукописей ГИМ. М., 1980. 174 с.
36. Звонарева Л. У. Изобразительная символика в книгах Франциска Скорины и Симеона Полоцкого // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 2: XVI—начало XVIII века. С. 109—125.
37. Исаевич Я. Д. Первые гравюры на меди в книгах типографий Украины // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. Л., 1979. С. 301—307.
38. Исаевич Я. Д. Роль братств и распространение книг на Украине и Белоруссии (конец XVI—XVIII в.) // Книга и графика: Сб. статей в честь академика А. А. Сидорова. М., 1972. С. 127—136.
39. Исаевич Я. Д. Русско-украинские связи в области книгопечатания в конце XVI—первой половине XVII в. // Книга в России до середины XIX века. Л., 1978. С. 161—169.
40. Калишевич З. Е. Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль золотописцев в ее создании и деятельности // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: Сб. статей. М., 1966. С. 392—411.
41. Калугин В. В. Символика сюжетного средника; (По материалам изданий XV—XVIII вв. московского Печатного двора) // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 2: XVI—начало XVIII века. С. 19—34.
42. Каменева Т. Н. История черниговской типографии: (XVII—XVIII вв.): Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. М., 1964. 15 с.
43. Кацпржак Е. И. История книги. М., 1964. 422 с.
44. Киселев Н. П. О московском книгопечатании XVII века // Книга: Исслед. и мат. М., 1960. Сб. 2. С. 123—186.
45. Киселев Н. П. Происхождение московского старопечатного орнамента // Книга: Исслед. и мат. М., 1965. Сб. 11. С. 167—198.
46. Клепиков С. А. Издания Новгород-Северской типографии и ложночерниговские издания 1674—1679 гг. // Книга: Исслед. и мат. М., 1963. Сб. 8. С. 255—290.
47. Клепиков С. А. Оформление книг, изданных Новгород-Северской типографией Барановича в 1674—1679 гг. // Книга и графика: Сб. статей в честь академика А. А. Сидорова. М., 1972. С. 146—151.
48. Клепиков С. А. Русские гравированные книги XVII—XVIII веков // Книга: Исслед. и мат. М., 1964. Сб. 9. С. 141—177.
- 48а. Клитина Е. Н. Симон Азарьян: (Новые данные по малоизученным источникам) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 298—312. О библиотеке писателя XVII века.
49. Коляда Г. И. Балабановские друкарни // Книга и графика: Сб. статей в честь академика А. А. Сидорова. М., 1972. С. 152—166.
50. Коляда Г. И. Из истории книгопечатных связей России, Украины и Румынии в XVI—XVII вв. // У истоков русского книгопечатания. М., 1979. С. 81—100.
51. Коляда Г. И. Из истории южно-восточнославянских книгопечатных связей в XVI—XVII вв. // Советское славяноведение. 1966, № 4. С. 34—43.

52. Кононов Ю. Ф. Частные коллекции рукописных материалов в централизованном Русском государстве: (Конец XV—XVII вв.) // Тр. Московского гос. историко-архивного ин-та. М., 1962. Т. 15. С. 405—418.
53. Копанев А. И. Волостные крестьянские библиотеки XVI—XVII вв. // Русские библиотеки и их читатель: Из истории русской культуры эпохи феодализма. Л., 1983. С. 59—70.
54. Копанев А. И. Книжность северной волости XVI—XVII в. // Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 394—399.
55. Копанев А. И. Новые записи на древнерусских книгах: (Надписи об обращении и стоимости книг на Руси в XV—XVIII вв.) // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 387—391.
56. Костюхина Л. М. Записи XIII—XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря // Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 273—290.
57. Костюхина Л. М. Из истории рукописного дела России XVII века // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1970. Вып. 3. С. 108—130.
58. Костюхина Л. М. Книжное письмо в России в XVII веке. М., 1974. 228 с.
59. Косцова А. С. Памятники книжной русской культуры XV—XVII вв. // Сообщения Государственного Эрмитажа. Л., 1974. Вып. 39. С. 84—85.
60. Косцова А. С. «Титулярник» собрания Государственного Эрмитажа // Тр. Государственного Эрмитажа. Л., 1959. Т. 3: Русская культура и искусство. С. 16—40.
61. Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа: (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // Книга: Исслед. и мат. М., 1963. Сб. 8. С. 179—244.
62. Кукушкина М. В. Из истории создания рукописной книги на Севере Русского государства в XVI—XVII вв. // Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: Вторая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения. Секция истории книги. Тезисы докладов. М., 1974. С. 9—12.
63. Кукушкина М. В. Книгописная школа Афанасия, архиепископа Холмогорского и Вязского // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1970. С. 108—129.
64. Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977. 223 с.
65. Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера в XVI—XVII вв.: (Очерки по истории книжной культуры): Автореф. дис. . . . доктора истор. наук. Л., 1975. 36 с.
66. Кукушкина М. В. Монастырские книжки на Русском Севере и их келейные библиотеки: (По материалам Соловецкого и Антониево-Сийского монастырей) // Всесоюзная научная конференция «Книга в России до середины XIX в.»: Тезисы докладов. Л., 1976. С. 11—13.
67. Кукушкина М. В. Описи книг XVI—XVII вв. библиотеки Антониево-Сийского монастыря // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1966. С. 122—142.
68. Кукушкина М. В. Пути создания рукописных собраний в северных монастырях (Соловецком, Антониево-Сийском, Николо-Корельском, Александро-Свирском) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972. Т. 4. С. 105—120.
69. Кукушкина М. В. Рукописная книга на Руси в XVI—XVII вв. (Основные проблемы и источники изучения) // Конференция по истории средневековой письменности и книги: Тезисы докладов. Ереван, 1977. С. 50—51.
70. Кучкин В. А. Первое издание русских прологов и рукописные источники издания 1661—1662 годов // Рукописная и печатная книга: Сб. статей. М., 1975. С. 139—154.

71. Лазарева Т. Г. Книги-скитальцы // Нева. 1972. № 9. С. 219—220.
72. Лебедев А. Н. Надписи на старинных книгах // Книговедение. 1896. № 1. Прил. 2, с. 1—16.
73. Левочкин И. В. Русские лицевые рукописи XIII—XVIII вв. и некоторые вопросы их источниковедческого изучения и исследования // Источниковедение истории СССР XIII—XVIII вв. М., 1986. С. 6—13.
74. Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. 224 с.
75. Луппов С. П. Книга в России в XVII и первой четверти XVIII века: Автореф. дис. . . . доктора истор. наук. Л., 1972. 41 с.
76. Луппов С. П. Продажа в Москве учебных псалтырей (1663 г.) // Книготорговое и библиотечное дело в России в XVI—первой половине XIX в.: Сб. науч. тр. Л., 1981. С. 6—21.
77. Маркелов Г. В., Фролов С. В. Строгановские рукописи в Пушкинском Доме // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. М., 1976. С. 70—72.
78. Мнева Н. Е. Изографы Оружейной палаты и их искусство украшения книги // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 219—246.
79. Мордовцев Д. Л. О русских школьных книгах XVII века. М., 1862. 102 с.
80. Накорякова К. М. Редакторское мастерство в России XVI—XIX вв. Опыт и проблемы М., 1973. 196 с.
81. Немировский Е. Л. Гравюра на меди в русской рукописной книге XVI—XVII вв. // Рукописная и печатная книга: Сб. статей. М., 1975. С. 94—104.
82. Николаев С. И. Польская книга в России в XVII—начале XVIII в. // Рукописная и печатная книга в России: Проблемы создания и распространения: Сб. науч. тр. Л., 1988. С. 103—108.
83. Николаева Т. В. Собрание древних рукописей // Троице-Сергиева лавра: Художественные памятники. М., 1967. С. 174—175.
84. Николаевский П. Ф. Московский Печатный двор при патриархе Никоне // Христианское чтение. СПб., 1890. № 1. С. 114—141; № 2. С. 434—467; 1891. № 1. С. 147—186; № 2. С. 151—186.
85. Перетц В. Н. Описи монастырских библиотек XVII в. и спорные вопросы истории древнерусской литературы // Slavica. Praha, 1924. Roč. 3, seš. 2. С. 336—351.
86. Подобедова О. И. Лицевая рукопись XVII столетия «Повесть о Петре и Февронии» // ТОДРЛ. Л., 1957. Т. 13. С. 393—406.
87. Покровский А. А. Печатный Московский двор в первой половине XVII века. М., 1913. 71 с.
88. Попеску Т. А. Основные источники XVII века по истории библиотеки Троице-Сергиева монастыря: Опись 1641 г. и вкладные книги 1639 и 1673 гг. // Книгопечатные и книжные собрания в России до середины XIX века. Л., 1979. С. 26—38.
- 88а. Розов Н. Н. О культурно-историческом значении рукописной книги после введения книгопечатания в России // Русские книги и библиотеки в XVI—первой половине XIX века. Л., 1983. С. 13—22.
89. Розов Н. Н. Русская рукописная книга: Этюды и характеристики. Л., 1971. 124 с.
90. Ромодановская Е. К. О круге чтения сибиряков в XVII—XVIII вв. в связи с проблемой изучения областных литератур // Исследования по языку и фольклору СО АН СССР. Новосибирск, 1965. С. 223—254.
91. Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII века. Новосибирск, 1973. 172 с.
92. Сазонова Л. И. Северодвинская крестьянская библиотека // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. М., 1975. С. 162—167.

93. Самородов Б. П. Московский Печатный двор // Полиграфия. 1964. № 3. С. 13—15.
94. Сапунов Б. В. Античная литература в русских библиотеках XVII века и московское барокко // Русские библиотеки и их читатели. Л., 1983. С. 76—80.
95. Сапунов Б. В. Из истории международных книжных связей Московской Руси XVI—XVII веков // Книга: Исслед. и мат. М., 1974. Сб. 22. С. 105—126.
96. Сапунов Б. В. Изменение соотношений рукописных и печатных книг в русских библиотеках XVI—XVII вв. // Рукописная и печатная книга: Сб. статей. М., 1975. С. 37—50.
97. Сапунов Б. В. К вопросу о культурных связях России с другими странами в XVI—XVII вв.: (По материалам печатных книг) // ТОДРЛ. Л., 1957. Т. 13. С. 235—247.
98. Сапунов Б. В. Московское барокко — феномен русской книжной культуры XVII века: (По описям библиотек и владельческим припискам на книгах) // Книга: Исслед. и мат. М., 1989. Сб. 57. С. 60—77.
99. Сапунов Б. В. Социальная база московского барокко: (По описям библиотек и владельческим припискам на книгах XVII в.) // Книга и ее распространение в России в XVI—XVIII вв. Л., 1985. С. 59—78.
100. Сапунов Б. В. Украинская книга в России в XVII в. // Книговедение и его задачи в свете актуальных проблем советского книжного дела: Вторая Всесоюзная научная конференция по проблемам книговедения. Секция истории книги. Тезисы докладов. М., 1974. С. 44—46.
101. Сидоров А. А. Достижения советского книговедения в области изучения дореволюционной печати // Полиграфия. 1964. № 1. С. 2—5.
102. Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951. 396 с.
103. Сидоров А. А. История оформления русской книги. 2-е изд., испр. и доп. М., 1964. 391 с.
104. Сидоров А. А. Новые данные о древней русской гравюре // Полиграфическое производство. 1952. № 8. С. 27—29.
105. Слуховский М. И. Из истории книжной культуры России. М., 1964. 235 с.
106. Слуховский М. И. Русская библиотека XVI—XVII вв. М., 1973. 253 с.
107. Слуховский М. И. Термин «библиотека» в феодальной России // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 106—112.
108. Сметанина С. И. Записи XVI—XVII вв. на рукописях собрания Е. Е. Егорова // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 358—396.
- 108а. Солодкин Я. Г. О круге чтения Ивана Тимофеева // Книга в России XVI—середины XIX в. Л., 1990. С. 44—52.
109. Тематика и стилистика предисловий и послесловий: (Русская старопечатная литература. XVI—первая четверть XVIII в.). М., 1981. 303 с.
110. Тихомиров М. П. Записи XIV—XVII вв. на рукописях Чудова монастыря // Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 18—36.
111. Тихомиров М. П. Москва и культурное развитие русского народа XIV—XVII вв. // Вопросы истории. 1947. № 9. С. 3—18.
112. Ундольский Д. В. Сильвестр Медведев — отец славяно-русской библиотеки // ЧОИДР. 1846. № 3. Отд. 4, с. III—XXVIII.
113. Ухова Т. Б. «Книгохранительница» Успенского собора в XVII веке // Успенский собор Московского Кремля: Мат. и исслед. М., 1985. С. 235—245.
114. Ухова Т. Б. Миниатюры, орнамент и гравюры в рукописях библиотеки Троице-Сергиева Монастыря // Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1960. Вып. 22. С. 5—56.
115. Ухова Т. Б. Миниатюры, орнамент и гравюры в собрании В. М. Ундольского // Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1956. Вып. 18. С. 64—141.

116. **Фонкич Б. Л.** Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1972. 240 с.
117. **Черная Л. А.** Верхняя типография Симеона Полоцкого // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 46—59.
118. **Четыреста лет русского книгопечатания:** Русское книгопечатание до 1917 года. М., 1964. 663 с.
119. **Шварц В. В.** Русская демократическая литература 60—80-х гг. XVII века: (Пустозерский литературный центр): Автореф. дис. . . . канд. филол. наук. Л., 1988. 16 с.
120. **Щалов Я. Н.** К истории русского книжного знака конца XV—XVII в. // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 85—93.
121. **Щелканов М. И.** История, техника, искусство книгопечатания. М.; Л., 1926. 491 с.
122. **Bruckner A.** Beitrage zur Kulturgeschichte Russlands im XVII Jahrhundert. Leipzig, 1887. 452 с.
123. **Waugh D. C.** The library of Aleksei Mikhailovich // Forschungen zur osteuropaischen des Geschichte. Wiesbaden, 1968. S. 299—324.

Составитель Ю. В. Герасимова